

элементы, так и продуцирует новые элементы и интерпретации;
статья В.Е. Самойловой о трикстере в современной культуре на примере, в первую очередь, недавних фильмов о Бэтмане;
статья Н.С. Полякова о евангельских образах в кинематографе, в основном автор обращается к образам Иисуса и Иуды, прослеживая их динамику в последние десятилетия;
статья Е.Г. Романовой о синкретизме в новых религиозных движениях посвящена истории движения Ананда Марга, а также его оспариваемому статусу религиозного явления;
статья А.П. Забияки о феномене киберрелигии завершает сборник; киберрелигия рассматривается как реакция на развитие информационных технологий и как пример конструирования религии; впрочем, реальный пример такой киберрелигии автором приводится только один, сайт, посвященный великому I, то есть интернету, хотя в многочисленных работах по онлайн-религиям встречаются и другие примеры.

Большинство статей представляют собой своеобразный итог работы авторов, резюме их предыдущих публикаций. Все они информативны и основываются на обширном материале. Однако предельно широкая методологическая и теоретическая рамка приводит к весьма калейдоскопичному результату. В конечном итоге, в сборнике как едином целом речь скорее идет не о трансформации религии, а о взаимовлиянии религиозных мировоззрений, философии и других институтов культуры. Однако для специалистов и просто интересующихся могут представлять интерес отдельные материалы сборника.

Колкунова К.А.

Рецензия на: *Король Д. О. Вступ до історичної танатології*: навч. посіб. – Київ: НАУКМА, 2015. – 280 с.

Смерть как неотъемлемый атрибут жизни. Смерть как переход в иной мир. Смерть как прекращение жизнедеятельности
210

организма. Смерть как символ трансформации, путь к возрождению в новом качестве. Сколько еще можно привести таких незамысловатых определений? Наверное, очень много, ведь смерть во все эпохи была в центре внимания философов и теологов, поэтов и художников и, конечно же, медиков, религиозных деятелей и оккультистов. К феномену смерти можно подходить с самых разных точек зрения, трактовать с различных философских позиций, принимать ее как неизбежное зло или, наоборот, ожидать ее приближение как избавление от страданий, можно с ужасом воспринимать умирание, а можно даже и с некоторым восхищением взирать на ее вечную тайну, ее жуткое обаяние. В наши дни, как и много столетий назад, люди все так же задумываются о конечности бытия, все так же оплакивают умерших, все так же используют – пусть и совсем иные, нежели в древности – похоронные обряды. Внимание современного общества к смерти и умиранию иллюстрирует тот факт, что библиографический аннотированный список изданий по этой теме, составленный М. Симпсоном¹, включает в себя 288 страниц!

Танатологии, как определяет сам автор, «науке, изучающей смерть», посвящена вышедшая в Киеве книга украинского культуролога Дениса Александровича Короля «Введение в историческую танатологию». Танатология как раздел знания часто отождествляется лишь с биологической стороной проблемы смерти, но работы историков, антропологов, философов и культурологов XX в. убедительно показали, что лишь одной биологией исследование феномена смерти ограничивать нельзя. Американский психолог Л. Эйкен в своей книге «Умирание, смерть и утрата» пишет: «За последние четыре десятилетия были опубликованы сотни статей и книг, излагающих результаты медицинских, психологических, антропологических

¹ Simpson M. Dying, Death, and Grief: A Critically Annotated Bibliography and Source Book of Thanatology and Terminal Care. New York, London: Plenum books, 2012.

и социологических исследований смерти и умирания. Наряду с сообщениями об эмпирических исследованиях с 1950 года значительно увеличилось количество теоретических и иного рода умозрительных работ, посвященных смерти»¹.

Книга Д.А. Короля посвящена бытовавшим в древних традиционных обществах представлениям о смерти и посмертии, похоронным обрядам, культуре предков и отношению к мертвым. Отмечая уникальность древних культур, автор пишет: «Для представителей традиционных обществ смерть была лишь переходом в иное состояние. Для культуры, отличавшейся от нашей, определенные жестокие, по мнению современного человека, верования и обычаи могли восприниматься как первейшее благо: ведь они помогали обществу существовать в извечном круговороте “жизнь-смерть”... Часто это была жизнь между двумя мгновениями: мгновением спокойствия и мгновением новой угрозы, после которой она может и не продлиться» (с.5).

Структурно книга состоит из шести глав, каждая из которых посвящена отдельным аспектам рецепции смерти и умирания в древних культурах. Открывает книгу глава «Историческая танатология: введение в проблематику» – в ней излагаются основные теоретические подходы к проблеме, что сопровождается небольшим экскурсом в историографию. В главе, получившей название «Тафология²: практики обращения с мертвым телом», базируясь на богатом фактическом материале, касающемся погребению у разных народов – от австралийских аборигенов до древних скандинавов – автор рассказывает о различных видах погребения: предании земле, мумификации, кремации, сопровождаемых иногда интуитивно понятными, а иногда и весь-

¹ Aiken L. R. Dying, Death, and Bereavement. Mahwah, Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates, 2011. – p.IX.

² Тафология (от греч. τάφος погребение, похороны) – наука о способах погребения и обращения с мертвым телом. Считают, что в научный обиход на русском языке слово было введено археологом Ю.А. Смирновым в одной из своих научных статей. См., например, его книгу: Смирнов Ю.А. Лабиринт. Морфология преднамеренного погребения. – М.: Восточная литература, 1997.

ма экзотичными обрядами. В третьей главе, «Духовные сущности древнего универсума», автор анализирует представления древних народов о душе (в многообразных трактовках этого понятия), предлагает вниманию читателя своего рода типологию форм посмертного существования, а также о верованиях в возможность контакта с душами умерших, да и с самой смертью. Д.А. Король отмечает: «Для архаического осмысления и сон, и смерть, и свет, и тень являются абсолютно материальными категориями, поддающимися чувственному опыту. И если их персонификации действительно можно считать поздним явлением, то способность вступать с ними в коммуникацию должна была признаваться человеком уже задолго до первых организованных форм культовых практик» (с.70). Где же все-таки находится «тот свет», будь то таинственное стойбище далеко на Севере у народов тундры, небесное царство Солнца-Ра у древних египтян или миры с «темным» и «светлым» посмертием? Можно ли отыскать туда вход и с чем придется столкнуться при переходе, как располагается «мир иной» в пространстве? Представления древних народов, пытавшихся отыскать ответы на эти вопросы, изложены автором в главе, которая называется «Пространственные измерения посмертия». Символизм Пещеры и Лабиринта у разных народов, загадки курганов, соотношение частей света и «географии» посмертного бытия – вот далеко не полный перечень рассматриваемых вопросов.

Вообще, символизмом в культуре пронизано все, что связано со смертью. И Д. Король регулярно, на протяжении всей книги, обращается к символике традиционных обществ. Например, рассуждая о кремации, автор проводит параллели с трансмутацией – трансформацией в широком смысле. И это вполне понятно, ведь символика смерти занимает заметное место в алхимической философии. Так первая стадия алхимического Великого делания – нигредо, делание в черном – воплощает собой смерть, которая затем, в последующих стадиях, должна привести к возрождению

в новом качестве. От жизни несовершенной, через умирание ради избавления от всего бренного – к возрождению в новом, более совершенном состоянии. Параллели с воскресением, посмертным воздаянием, очевидны.

Для тех, чье внимание привлекают ранние формы религии, вероятно, интересна будет глава «Культ предков и его образность». В ней автор рассматривает происхождение и особенности культа, его роль в архаических обществах и отголоски культа предков, дошедшие до наших дней. Д. Король анализирует различные аспекты генезиса культа, их связь с генезисом общественных отношений. Например, обсуждая иерархизацию посмертного бытия, автор подчеркивает: «В связи с историческим дискурсом танатологии важно отметить, что *лишь развитие иерархии в реальной жизни предоставило людям возможность по-новому воспринимать жизнь загробную*» (с.143). Подробнее параллели между жизнью общества и представлениями о загробном мире рассматриваются в главе, которая получила название «Зрелые общества: иерархия, власть, закон». Взаимосвязь вполне определенная: власть в загробном мире как отражение земной власти, заслуженные воздаяние и наказание «по ту сторону» как отражение закона земного...

Рассуждать о содержании книги можно было бы долго, но пора и подвести некоторые итоги. Стоит отметить, что «Введение в историческую танатологию» написана как учебное пособие, снабжена книга и всем необходимым аппаратом – после каждой главы предлагается краткое резюме ее содержания, имеются и контрольные вопросы. Однако, не вызывает сомнений, эта книга будет интересна не только студентам и аспирантам, но и всем тем, кто интересуется феноменом смерти и его рецепцией в культуре и обществе.

Вообще, танатология не только как предмет исследования, но и как учебная дисциплина продвигается вполне уверенно. Начало было положено в 1982 году, когда Бруклинский колледж

Городского университета Нью-Йорка предложил магистерскую программу по танатологии, после чего многие колледжи и университеты последовали его примеру, и теперь танатология изучается в системе самых разных наук – социологии, религиоведения, медицины, социальной работы и т. д. Более того, некоторые материалы по танатологии предлагаются даже во многих начальных и средних школах¹. Не ослабевает интерес к танатологии и в сети Интернет, о чем говорит количество сайтов, посвященных этому вопросу. Иногда подобный интерес приобретает экзотические формы, такие, как, например, так называемый «танатотуризм» или, как его еще называют, «темный туризм», связанный, как правило, с посещением кладбищ и иных мест захоронения².

Изучение танатологии в ракурсе исторической культурологии представляется вполне актуальной. Рассуждая об исторических аспектах танатологии Д. Король пишет: «Таким образом, для культурологов возможность изучения категории смерти в определенных традициях представляется чрезвычайно полезной. Речь идет о широком комплексе танатических³ понятий. То есть, не только вариаций веры о том, что или кто ожидает нас *там*, но и собственно отношения к смерти и умиранию. Потустороннее – это особое измерение пространства-времени, нашедшее свое отражение едва ли не во всех памятниках древней культуры. Особенно это касается предметов из погребальных комплексов» (с.6).

Родиченков Ю.Ф.

---

¹ Aiken L. R. Op. cit. - p. IX.

² Gilbert P., Sofka C., Gilbert K., Cupit I. Dying, Death, and Grief in an Online Universe: For Counselors and Educators. – New York: Springer Publishing Company, 2012.

³ Танатических – т. е. относящихся к смерти. Определение, хотя и встречающееся в некоторых русских текстах (иногда в форме «танатичный»), вряд ли можно считать устоявшимся. Слово, весьма распространенное в других славянских языках, например, в польском. Думается, что описательный перевод вряд ли уместен.

АВТОРЫ НОМЕРА

Алиева Анна Борисовна – кандидат социологических наук, старший преподаватель, Свято-Филаретовский православно-христианский институт.

Барашков Виктор Владимирович – кандидат философских наук, доцент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых.

Богачёв Максим Игоревич – стажер-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Врублевская Полина Викторовна – научный сотрудник исследовательской лаборатории «Социология религии», Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет.

Задоянчук Оксана Александровна – аспирантка философского факультета, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко.

Зыгмонт Алексей Игоревич – аспирант Школы философии факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Колкунова Ксения Александровна – кандидат философских наук, старший преподаватель, Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет.

Кострова Елизавета Алексеевна – кандидат философских наук, научный сотрудник исследовательской лаборатории «Социология религии», Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет.